

Кстати, Чжан Сяобай хотел поднять кулак и удариться о стену рядом с Залом Сияния.

Это ощущение, что над головой издеваются и пользуются огнем, было слишком тяжелым для Чжан Сяобая.

Однако, когда Чжан Сяобай недалеко почувствовал прохладный взгляд сотрудников Зала сияния, он так испугался, что Чжан Сяобай поспешил отвести кулак и сказать отвратительным голосом.

"Если бы они трое не были сейчас без присмотра, я бы очень хотел сразиться с Мэн Сюй."

Линь Юань тогда шаг за шагом выходил из пыли в округе Ся.

Более десяти лет он провел в одиночестве с Чу Чу, плывущим по мелочам жизни, и не сталкивался со многими случаями издевательств над головой.

Поэтому Линь Юань был очень способен понять внутренние чувства Чжана Сяобая.

"Сяобай, разве Гильдия Клуба не помогла вам разобраться с такими вещами, когда это случилось?"

Чжан Сяобай улыбнулся и пожал плечами в притворной безразличной манере.

Однако в этот момент Линь Юань заметил, что голос Чжана Сяобая немного изменился, когда он говорил.

"Дело не в том, что с этим не разобрались, а в том, что этот вопрос затронул главного игрока Вей Чонга и наткнулся на вопрос капитана, лорда Белого Дьявола, о выходе из "Ultimate Club Union" и расторжении его контракта с "Ultimate Club"."

"Руководство Ultimate Club Union знает, что в следующем году при нынешней силе Ultimate Club они, возможно, даже не смогут войти в Топ 32".

"Итак, Ultimate Club Union не хочет обидеть Savage Snake Club Union, который в последние годы стабильно входит в шестнадцать лучших".

"В сочетании с тем, что душа Лу Пинру была травмирована, после некоторого взвешивания профсоюз решил улучшить лечение меня, Синь Инь и Тань Ран, и не дал конкретного плана лечения Лу Пинру".

"В то же время, новый профессионал в области вспомогательной ауры был размещен в команде

резерва."

"Что за беготня, чтобы остаться в таком союзе."

Тон Чжана Сяобая становился все ниже и ниже по мере того, как он говорил, и по мере того, как он говорил, глаза Чжана Сяобая немного покраснели.

После того, как он закончил говорить, Чжан Сяобай издал мягкий вздох.

Этот вздох выплеснул все предыдущие видения Чжана Сяобая, а также ночные и дневные усилия в Гильдии Ultimate Club.

"Клубные гильдии, кроме тех немногих, которые были созданы членами последовательности "Сто сыновей Файяо", смотрят на достижения".

"Множество клубных гильдий поддерживаются мощными силами за ними, так что то, что они ценят больше, это преимущества."

Лю Цзе открыл рот этой фразой, не зная, утешает ли он Чжана Сяобая.

Или он объяснял ситуацию Линь Юаню.

Линь Юань кивнул, когда слушал слова Лю Цзе.

Линь Юань управлял своей собственной властью, Скай Сити, так что, естественно, он знал важность интересов.

Но в мыслях Линь Юаня были вещи, которые всегда были важнее чистой прибыли.

На данный момент Линь Юань слышал только продолжение Лю Цзе.

"Мэн Сюй из Гильдии Клуба Змеи Диких за последние несколько лет сделал то же самое, и другие основные игроки Гильдии Клуба Змеи Диких знают о том, что сделал Мэн Сюй".

Слова Лю Цзе были наполнены отвращением к Гильдии Дикого Змеиногo Клуба.

Линь Юань был несколько сбит с толку, как бы силы ни взвешивали свои интересы друг против друга.

Но Альянс Гильдии не должен позволить опухоли вроде Гильдии Диких Змей, верно?

"Я помню, что Союз Гильдии был очень строг с Гильдией Турнирного Клуба S, никто бы не отреагировал на Союз Гильдии в этой ситуации с Гильдией Дикого Змеинового Клуба, верно?"

Лю Цзе холодно хрюкнул в лаундже Гильдии Змеинового Клуба Сэвидж, прежде чем объяснить.

"После кражи пяти чувств, принуждение похитителя чувств Короля может освободить пять чувств в любое время, даже если кто-то сообщил о Гильдии Диких Змей, прежде чем Гильдия сможет расследовать Гильдию Диких Змей, принуждение похитителя чувств Короля уже освободило бы пять чувств, заключённых в его тело".

"Теперь из всех клубных гильдий класса B, Гильдию Клуба Змеинового Дикаря следует считать единственной гильдией, которая не только совсем не популярна, но и ненавидится".

"Когда в прошлом году счастливую аудиторию нарисовали все звезды, счастливая аудитория, нарисованная Гильдией Змеинового Клуба Savage Snake Club, бросила вызов в связи с тем, что они не решили вести битву вместо этого".

"Этот счастливый зритель был немедленно избит представителем, посланным гильдией клуба "Дикий змей", чтобы нанести серьезный вред духу и навредить его происхождению".

"Этот инцидент привел к тому, что Гильдия Змеинового Клуба "Savage Snake Club" в этом году почти не смогла принять участие в турнире всех звезд".

Вэнь Юй спокойно стоял на боку, слушая разговор Линь Юаня и Чжана Сяобая и чувствуя сердце Линь Юаня.

Чувствуя желание Линь Юаня справиться с этим вопросом, Вэнь Юй подошел к Линь Юаню и мягко спросил.

"Молодой господин, мне отменить турнир "Всех звезд" и пусть Альянс Гильдии немедленно придет и расследует Гильдию Дикого Змеинового Клуба?"

Чжан Сяобай все еще испытывал различные негативные эмоции.

Однако, услышав женский голос, который внезапно появился рядом с Линь Юань сделал Чжан Сяобай почти потерял дыхание.

Туманная трава, ты говоришь человеческие слова, старшая сестра?

Это слишком претенциозно!

Можно ли отменить турнир всех звезд по желанию?

Необходимо было даже приказать Союзу гильдий провести расследование, а что это за организация, Чжан Сяобай, не мог быть яснее.

Как бы Гильдия Альянса прислушалась к команде человека и вмешалась в тщательно спланированный турнир All-Star Альянса Гильдии в такой момент?

Разве это не то же самое, что человек берет ножницы к своему тщательно подобранному наряду?

Если бы Чжан Сяобай не знал, что Линь Юань - "черный", и что он и Линь Юань - товарищи по оружию, которые доставили жизнь и смерть.

Я боюсь, что Чжан Сяобай повернул бы голову и ушел, желая держаться подальше от этого "психопата" Вэнь Юя.

Но почему-то Чжан Сяобай всегда чувствовал, что слова девушки только сейчас, есть невыразимое благородство и правота.

Как будто слова выходили невероятно легко, как будто питьевая вода была естественной и простой.

Нервный Чжан Сяобай также вернулся в сознание в это время и не мог не начать угадывать личность Линь Юаня.

Как раз в это время зазвонил телефон Чжана Сяобая.

После того, как Чжан Сяобай поднял трубку, его выражение обеспокоило.

Повесив трубку, Чжан Сяобай поспешил сказать.

"В лечебном учреждении сложилась ситуация, я должен немедленно вернуться, чтобы посмотреть."

Линь Юань понюхал и повернулся к толпе рядом с ним и сказал.

"Вы, ребята, идите и смотрите матч в прямом эфире, я пойду в лечебный институт с Чжан Сяобай, чтобы посмотреть, и я пойду прямо на места, чтобы встретиться с вами, ребята, когда я вернусь".

Услышав слова Линь Юаня, сердце Чжана Сяобая сломалось, и он не мог не похлопать Линь Юаня по плечу.

Он кричал "добрый брат" на губы, в очередной раз привлекая боковые взгляды со стороны персонала Зала славы.

После объяснения толпе, Линь Юань и Чжан Сяобай направились к внешней стороне Зала сияния.

Мать крови, с другой стороны, была как тень, следуя Линь Юань каждый сантиметр пути.

По дороге, Чжан Сяобай все еще был в очень тяжелом настроении, когда он вдруг услышал только странный и приятный голос, внезапно доносящийся из ушей.

"Что бы вы сказали, это лучший способ поджарить большую вырезку?"

Чжан Сяобай ранее видел человека, который преследовал Линь Юаня, и только предполагал, что это был друг Линь Юаня.

Благодаря серебряной маске, которую он носил, по волосам Чжан Сяобай мог сказать только то, что это была женщина.

Чжан Сяобай был немного любопытен, откуда эта женщина узнала, что она любит семена кешью, и провела некоторые исследования, чтобы съесть их?

Может быть, я слишком много добавлял и это видно по моему лицу?

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1298958>